

Народы России. *)

XXIII. Казанские татары.

Казанские татары принадлежат к племени, известному у русских под общим названием татар, под которым следует разуметь многочисленных турко-татарских народов, распространившихся от Волги до Алтая и до Лены. Это большею частью потомки обывателей бывшего Казанского царства. Смѣшавшись отчасти с финским элементом, они поселились преимущественно в Казанской и Оренбургской губерниях, в числѣ 430,000 душъ в первой изъ названных губерній и 250,000 во второй. Общее же число татаръ, живущихъ вь Россіи и разбѣянныхъ по разнымъ губерніямъ, простирается до 1,140,000. Национальнымъ центромъ ихъ служитъ Казань; вь одномъ этомъ городѣ насчитывается до 6,500 татаръ обоаго пола. Казанскіе татары, по своимъ физическимъ и нравственнымъ качествамъ, принадлежатъ къ числу благородныхъ колѣн; это бесспорно одно изъ самыхъ лучшихъ и способныхъ племенъ, происшедшихъ отъ смѣшенія турецкой и монгольской крови. Вь отношеніи образованія и просвѣщенія, этимъ татарамъ принадлежитъ первенство не только среди всѣхъ западныхъ отраслей турко-татарскаго племени, но среди всѣхъ вообще известныхъ намъ вѣтвей этого племени. Черты лица казанскихъ татаръ напоминаютъ болѣе турецкій, нежели монгольскій типъ; впрочемъ, собственно вь Казани, они до такой степени смѣшались съ другими расами, что почти утратили чистый татарскій типъ. Нѣкоторые дѣлятъ ихъ, по ихъ различнымъ физиогноміямъ, на четыре группы, а именно: *чистыхъ татаръ, татаръ смѣшанныхъ съ монголами, европейскихъ татаръ* (смѣсь татаръ и кавказскихъ расъ) и на *татаръ смѣшанныхъ съ финнами*. У этихъ послѣднихъ татаръ бывають иногда до безобразія широкія скулы и сплюснутый носъ. У казанскихъ татаръ лицо продолговатое, глаза большіе сѣрые или черные, взоръ пронизательный, носъ длинный съ красивымъ горбикомъ, губы толстыя; скулы у нихъ незначительны, борода рѣдка, но прекраснаго чернаго цвѣта, аккуратно подстриженная и около губъ подбритая; черепъ продолговатый и тонкій, голова выбрита и покрыта любетейкой (маленькой шапочкой); очень толстая шея, широкія плечи, высокая грудь. Характеристическая же черта въ наружности татарина—это длинные, отстающіе отъ головы уши. Сложенъ татары прекрасны; они высокорослы, держатся очень стройно и прямо. Походка ихъ степенная, важная. Татарки вообще средняго роста, довольно толстыя, такъ же какъ мужчины, и держатся такъ же прямо какъ послѣдніе. Татарскія женщины были бы очень недурны собою, но онѣ скоро старѣють, потому что слишкомъ рано выходятъ замужъ. Пятнадцатилѣтняя невѣста уже не считается слишкомъ молодой; вь 12-ть, вь 13-ть лѣтъ, дѣвушку уже сватають женихи. Кромѣ того татарки портятъ себя разными притираниями; онѣ размазываютъ свои лица какъ маски, бѣлками и румянами, чернятъ зубы, красятъ вѣки, брови, волосы.

Характеръ татаръ искательный, вкрадчивый, но вѣсѣтъ съ тѣмъ они горды и честолюбивы. Самая лучшая ихъ черта—гостеприимство. Бѣда если вы откажетесь отъ его радушнаго угощенія, вы нанесете ему этимъ кровную обиду. Вь татарскихъ семьяхъ, вопреки восточнымъ обычаямъ, царствуетъ полное согласие, и дѣти получаютъ тщательное воспитаніе. Способность къ разнаго рода занятіямъ, трезвость, вѣрность и опрятность татаръ дѣлають изъ нихъ отличныхъ работниковъ. Обработка кожъ составляетъ ихъ национальное ремесло; казанскія сафьяны и юфть известны повсюду, а они выдѣлываются преимущественно татарамъ.

Къ земледѣлію татары не очень склонны, но предпочитаютъ ему разныя промыслы. Татаринъ—торгашъ по преимуществу. Едва усѣсть онъ околотитъ колѣнику, какъ тотчасъ же начинается какую нибудь торговлю, покупаетъ разныхъ мелочей, или дегтю, конской сбруи, всякихъ бездѣлушекъ для деревенскаго женскаго туалета, бѣлизы, румянъ, мыла, краски для волосъ, и отправляется съ своими товарами по деревнямъ или по городскимъ базарамъ. Татары, владѣющіе большими капиталами, ведутъ торговлю съ китайцами, бухарцами и персіянами; другіе обращаютъ капиталы на фабрики. Для облегченія торговыхъ сношеній, вь татарскихъ школахъ учатъ молодыхъ татаръ бухарскому и персидскому языкамъ, но замѣчательно, что живя среди русскихъ съ которыми они и по торговлѣ имѣють постоянныя сношенія, татары очень рѣдко знаютъ русскій языкъ; не говоря уже о томъ чтобы писать, рѣдко кто изъ нихъ умѣетъ порядочно говорить по русски.

Казанскіе татары замѣчательны своей опрятностью. Во всей ихъ обстановкѣ видна склонность къ удобствамъ жизни, даже нѣкоторой роскоши. Комнаты ихъ всегда чисто убраны, полъ устланъ цыновками; на широкихъ скамьяхъ «подмаряхъ», вдоль стѣнъ, разосланы перины, а у бѣдныхъ кошмы, и пышно взби-

ты подушки; столы покрыты узорчатыми скатертями. У зажиточныхъ мѣщанъ или крестьянъ, украшеніемъ горницы служатъ красиво обитые сундуки, покрытые коврами. Вь углу стоитъ, также покрытый, столъ съ разной посудой, чайными фарфоровыми чашками и нѣсколькими подносами. У печки всегда стоитъ самоваръ—эта необходимая принадлежность всякаго сколько нибудь зажиточнаго татарина. Окна уставлены горшками бальзаминовъ и душистой базилики. Какъ мужчины такъ и женщины одѣваются очень опрятно. Одежда бѣднаго класса состоитъ изъ простой миткалевой рубашки, вышитой у ворота и на рукавахъ, синихъ полосатыхъ шароваровъ, бухарскаго камзола и сѣрой подрковой шляпы. Зимой сверхъ рубахи накидывается баранья шуба, а подрковая шляпа замѣняется бараньей шапкой. Женскій костюмъ очень похожъ на мужской. Но за то богатые татары и татарки одѣваются съ восточной роскошью. Мужчины носятъ узкій архалукъ, который дѣлается изъ полосатой шелковой матеріи и доходитъ до колѣн; вмѣсто кушака, онъ часто подпоясывается цестрой шалью, обернутой нѣсколько разъ вокругъ талии. Сверхъ этой одежды надѣвается длинный, широкій халатъ свѣтлаго цвѣта, также изъ дорогой шелковой матеріи. Бритую голову они покрываютъ любетейкой, иногда роскошно вышитой золотомъ, шелками и разноцвѣтными камнями. На ногахъ они носятъ сафьяные сапоги безъ подошвъ, а сверхъ сапоговъ надѣвають туфли. Богатыя татарки съ утра наряжаются въ парчевыя или дорогія шелковыя платья. Головной уборъ ихъ унизанъ жемчугомъ и драгоценными камнями; грудь и шея покрыты золотыми и серебряными монетами, наизяными одна на другую вь видѣ рыбьей чешуи. Головной уборъ молодыхъ дѣвушекъ отличается множествомъ мелкихъ косъ, падающихъ по плечамъ; вь кончикъ каждой косы вилетъ золотыя монеты. Чѣмъ богаче татарка, тѣмъ тщательнѣе скрываетъ она свое лицо отъ всякаго посторонняго мужчины, кромѣ мужа. Даже свекоръ, деверья, дяди, двоюродные братья, не должны видѣть ее съ открытымъ лицомъ. Она постоянно закрываетъ свое лицо большимъ покрываломъ «зиланомъ», и открываетъ его. Вообще жизнь первостепенной татарки невообразимо однообразна и скучна. Богатая татарка рѣшительно ничего не дѣлаетъ, даже не занимается хозяйствомъ; она только и заботится о своихъ нарядахъ, и сидитъ цѣлый день, поджавъ ноги, на диванѣ; ей день разнообразится лишь питьемъ чая, который не сходитъ со стола, да бѣдой всякихъ самыхъ жирныхъ кушаньевъ. Она никогда не выѣзжаетъ на улицу иначе какъ съ ногъ до головы закутанная вь покрывало, изъ подъ котораго она чуть-чуть выставляетъ одинъ глазъ, чтобы посмотреть на свѣтъ божій. Важныя татарскія барыни не ѣздятъ даже на народныя праздники, куда собирается по нѣскольбу тысячъ человѣкъ изъ самой Казани и изъ окрестныхъ деревень.

Главные татарскіе праздники—«сабанъ» и «джинъ»; они празднуются весной. На полѣ, отведенномъ для празднества, устраиваютъ вь эти дни, на скорую руку, нѣсколько палатокъ, гдѣ продаются разныя простонародныя гостинцы. Нѣсколько «курраичей» музыкантовъ, играютъ на самодѣльныхъ инструментахъ; подъ эту музыку идетъ оживленная пляска, допускаемая для однихъ мужчинъ,—женщины только смотрятъ изъ своихъ кибитокъ. «Джруги», татарскіе пѣвцы, жалобнымъ, гнусливымъ голосомъ, поютъ народныя татарскія пѣсни. Мелодіи этихъ послѣднихъ чрезвычайно монотонны. Приводимъ вь переводѣ отрывки изъ такихъ пѣсень.

«Разсвѣтаетъ ли, разсвѣтаетъ ли день? Видитъ ли кто-нибудь разсвѣтъ? Ждетъ ли кто-нибудь друга, такъ какъ я жду ее?»

«Сколь велика Волга, сколько пространства протекаетъ она, сколько Юсифъ любилъ Зюлейку, столько я люблю тебя.»

«Брови твои черны какъ чернила Корана, твой ростъ красивъ, красота твоя совершенна; меня съ тобой, и тебя со мной, соединитъ ли когда Аллахъ?»

«Подобная тебѣ красавица рѣдко можетъ родиться: не рожденіе человѣка ты—ты звѣзда упавшая съ неба.»

«Свѣтъ приносятъ намъ луна и солнца; ты свѣтлѣ ихъ; развѣ только гурінъ восьмью раевъ могутъ сравниться съ тобой.»

«О душа моя, уголокъ моего сердца, чернота моихъ очей! я не могу сносить твоего взора, я слабѣю,—я схожу съ ума,

«Будь великодушна, будь милостива, не убивай, не уничтожай меня!»

Какъ видно изъ содержанія этихъ пѣсень, любовь играетъ вь нихъ главную роль, не смотря на строгія постановленія восточныхъ законодателей относительно женщинъ. Впрочемъ, небогатые, и особенно деревенскія татарки пользуются несравненно болѣе свободой, нежели богатые. Онѣ ходятъ почти безъ покрывала и закрываются только встрѣтятся съ татаринкомъ.

Кромѣ народныхъ пѣсень, татары имѣють и изящную литературу, но она не подвигается впередъ. Зато грамотность очень распространена между татарамъ. При каждой мечети полагаютъ

*) См. «Ниву» 1870, 1871, 1872, 1873 и 1874 гг.

ся училище, гдѣ кромѣ чтенія, письма и основаній магометанской религіи, учатъ еще арабскому языку, насколько онъ необходимъ для пониманія алкорана. Обязанность учителя обыкновенно исполняетъ мулла мечети, и нельзя не отдать должной справедливости татарскимъ мулламъ: они распространяютъ восточное просвѣщеніе не только въ городахъ, но и въ самыхъ бѣдныхъ деревушкахъ. Жена мульты учитъ дѣвочки; рѣдкая татарка не знаетъ грамоты. Дома дѣвочки учатся у своихъ матерей различнымъ рукодѣльямъ. Особенно славятся татарскія золотшвейки; въ этомъ искусствѣ онѣ достигли большого совершенства. Онѣ составляютъ превосходные узоры въ восточномъ вкусѣ для татарскихъ тюбетеекъ и башмаковъ и сапожковъ «ичегъ», стоящихъ иногда до полутора ста рублей серебромъ.

Въ Казанѣ 1802 г. была основана татарская типографія. Работники здѣсь все были изъ татаръ. Въ этой типографіи, въ теченіе трехъ лѣтъ, было напечатано 11,000 экземпляровъ татарской азбуки, 7,000 экз. 7-й части алкорана и 10,200 экз. другихъ книгъ въ стихахъ и въ прозѣ, по большей части изъясненій на коранъ, и 2,000 экз. полного корана въ 30 частяхъ.

Татары—ревностные мусульмане; ихъ ахуны и муллы подчинены муфтію, имѣющему свою резиденцію въ Уфѣ. Во всякой татарской деревнѣ непременно есть мечеть, даже двѣ, а нерѣдко и больше; только онѣ по большей части деревянные, и кромѣ минарета, главный корпусъ мало чѣмъ отличается отъ простаго дома или избы. Обыкновенно мечети строятся двухъ-этажныя; дѣломъ богослуженіе отпращивается въ холодномъ верхнемъ этажѣ, а зимой въ нижнемъ этажѣ, который отапливается. Внутренность татарскихъ храмовъ соответствуетъ ихъ наружному виду; ихъ бѣдность и даже нѣкоторое неряшливость поражаютъ тѣмъ болѣе, что въ татарскихъ домахъ видны совершенную противоположное этому. Въѣго ковровъ по полу мечети валяются какія-то разорванныя тряпки, стѣны голыя, безъ всякихъ украшеній. Также непривѣтливо смотрятъ и татарскія кладбища, которыя даже не огорожены; только разбросанные тамъ и сямъ, одиноки камни свидѣтельствуютъ, что здѣсь покоится прахъ какого-нибудь правовѣрнаго. Глубокое уваженіе,

питаемое мусульманами къ могиламъ ихъ предковъ, повидимому совершенно утратилось въ татарахъ.

Къ сожалѣнію, утрачиваются мало по малу и многія изъ ихъ прежнихъ хорошихъ качествъ. О пьянствѣ между татарами, въ старія времена, не было и помину, такъ какъ коранъ запрещаетъ пить вино, такъ же какъ ѣсть свинину. Однако, правовѣрные нашли средство удовлетворять своей страсти и мириться съ религіей. Магометъ запретилъ вино, но разрѣшилъ бальзамъ, то есть настойку изъ разныхъ травъ, — и она начинается входить въ большое употребленіе у татаръ; отчаянные вольнодумцы не отказываются и отъ простой водки. Почти на всѣхъ вывѣскахъ городскихъ и деревенскихъ кабаковъ, рядомъ съ русской, читаешь и татарскую надпись: «бальзамъ».

Что татары—страшные конокрады, это извѣстно всемъ и каждому. Поймать татарина съ покражей не легко. Воруютъ они съядетъ и лошадей для мяса, такъ какъ ни одинъ татаринъ не съедетъ обѣдать безъ мяса. Ъсть онъ жирно; національное татарское кушанье, салма, состоитъ изъ крошеного тѣста съ бараньимъ жиромъ; по праздникамъ на столѣ татарина является непременно баранина, а въ торжественные дни, какъ-то свадебныя пиршества, парадныя праздники—лошадное мясо. Между ними образовался классъ людей безземельныхъ и безконныхъ; такіе татары вовсе не имѣютъ домашняго хозяйства; одни нанимаются на заводы, ходятъ по разнымъ заработкамъ, живутъ въ батракахъ у русскихъ крестьянъ, другіе пускаются въ конокрадство. Уѣздныя и губернскія тюремныя замки наполнены татарами-конокрадами, и всѣ мѣры противъ этого зла остаются неэффективными.

Впрочемъ, это нисколько не мѣшаетъ татарамъ жить въ большомъ согласіи съ русскими. Татары, получившіе образованіе, вступаютъ въ государственную службу чиновниками, и тогда они не брѣютъ головы и одѣваются по европейски; но собираясь въ мечеть надѣваютъ свой національный костюмъ, и покрываютъ голову чалмой или тюрбаномъ, чтобы не видно было волосъ. Между купцами уже весьма немногіе носятъ названіе князей, которое перешло къ нимъ отъ предковъ, бывшихъ мурзми при владычествѣ хановъ,—хотя нашъ народъ до сихъ поръ еще, въ шутку, называетъ каждого татарина «княземъ».

РАЗУМНОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Нравственное воспитаніе. *)

Уходъ развиваетъ растенія, воспитаніе развиваетъ людей.

Руссо (Эмил).

I.

Задача нравственнаго воспитанія далеко сложнѣе задачи физическаго воспитанія. Физическое воспитаніе имѣетъ цѣлью содѣйствовать правильному развитію тѣлесныхъ силъ ребенка, нравственное-же воспитаніе стремится развить его душевныя способности чувство, умъ и волю. Само собою разумется, что воспитаніе физическое должно предшествовать и служить основаніемъ воспитанію нравственному, ибо только въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа.

При изложеніи основныхъ правилъ, которыхъ нужно держаться при нравственномъ воспитаніи маленькихъ дѣтей, мы будемъ обращать вниманіе нашихъ читателей преимущественно на тѣ стороны душевной организаціи дѣтей, которыя подлежатъ измѣненію подъ вліяніемъ воспитательныхъ мѣръ; тѣ же черты въ характерѣ, которыя (какъ и въѣшнія) передаются дѣтямъ отъ родителей по наслѣдству, мы обойдемъ, такъ-какъ онѣ не поддаются никакому воспитательному вліянію.

При этомъ напоминаемъ, что при воспитаніи нравственной натуры ребенка необходимо строго сообразоваться со свойствами его темперамента. **) Только при этомъ условіи воспитаніе будетъ удовлетворять своей главной цѣли — содѣйствовать правильному естественному развитію ребенка, а не будетъ искусственно насильственной дождою его натуры. А воспитаніе сообразно съ природою дѣтей и есть тотъ идеалъ, который проповѣдали первые великіе педагоги, каковы Руссо, Песталоцци и Фребель, и этотъ идеалъ теперь признавъ наиболее разумнымъ и плодотворнымъ лучшими современными педагогами. Такимъ образомъ, задача нравственнаго воспитанія должна состоять въ томъ, чтобы съ одной стороны содѣйствовать развитію хорошихъ свойствъ, принадлежащихъ данному темпераменту, а съ другой—устранять по возможности тѣ причины, которыя способствуютъ развитію дурныхъ качествъ. Успѣшное выполненіе этой задачи требуетъ знанія дѣтской природы, опытности и терпѣнія.

*) О физическомъ воспитаніи см. Ингу за 1874 г. №№ 26, 36, 50, 52.

**) О темпераментахъ и ихъ значеніи въ воспитаніи подробно было говорено въ первой изъ указанныхъ статей.

Приступая къ практической сторонѣ вопроса о нравственномъ воспитаніи маленькихъ дѣтей, мы остановимся прежде всего на одномъ явленіи, играющемъ весьма видную роль въ первомъ періодѣ жизни ребенка и, при неправильномъ отношеніи къ этому явленію, могущимъ имѣть вредное вліяніе на характеръ дитяти. Мы говоримъ о плачѣ дѣтей.

Ребенокъ плачетъ какъ только родится на свѣтъ. Этотъ первый плачъ выражаетъ непріятное ощущеніе, испытываемое ребенкомъ при переходѣ изъ тѣла матери, гдѣ ему было тепло и уютно, въ окружающій міръ, гдѣ его раздражаетъ и холодный атмосферный воздухъ и посторонніе облекающіе его предметы, каковы: подушка и проч. Этотъ плачъ также непроизволенъ и безсознательнъ, какъ непроизвольны и безсознательны тѣ крики, которые испускаютъ взрослые, когда внезапно входить въ холодную воду ванны, рѣки или моря. Всякое сильное раздраженіе кожи черезъ нервы передается органамъ дыханія и голоса — и выражается крикомъ. По той же причинѣ ребенокъ плачетъ, когда его купаютъ. Вода, къ температурѣ которой ребенокъ еще не привыкъ, раздражаетъ его тонкую нѣжную кожу и черезъ нервы вызываетъ къ дѣйствію голосовой аппаратъ. Плачъ въ этомъ случаѣ выражаетъ непріятное ощущеніе холода.

Далѣе, ребенокъ плачетъ, когда онъ голоденъ. Чувство голода и у взрослыхъ вызываетъ раздраженное состояніе нервовъ, а у ребенка тѣмъ болѣе, такъ какъ его нервная система въ высшей степени чувствительна. Взрослый сердится, волнуется, кричитъ, когда ему хочется ѣсть; ребенокъ же плачетъ, ибо плачъ—его первый языкъ. Плачемъ дитя даетъ знать матери или кормилицѣ, что ему хочется груди,—получивъ ее, онъ тотчасъ умолкаетъ.

Плачетъ ребенокъ, когда онъ мокръ. Неприятное ощущеніе холода и влажности вызываетъ въ немъ раздраженіе, которое онъ передаетъ окружающимъ людямъ на обычномъ своемъ нарѣчій, зовя ихъ на помощь. Ему смѣняется мокрое бѣлье на сухое, и онъ опять молчитъ.

Ребенокъ долгое время лежитъ неподвижно. Его члены онѣмѣли отъ долгаго покоя, имъ нужно движеніе. Ребенокъ снова плачетъ: онъ проситъ, чтобы его пошевелили. Берите дитя на руки, поиграйте съ нимъ, и оно снова будетъ спокойно.

Ребенка туго спеленали, ему сдавили животъ и грудь, онъ не

может дышать свободно. И вот он снова плачет и мечется въ беспокойствѣ. Развяжите варварскія узы—и ребенокъ придетъ въ себя.

Что мы видимъ изъ всѣхъ этихъ примѣровъ? Мы видимъ, что плачемъ ребенокъ выражаетъ, что ему неприятно то или другое ощущеніе и что онъ желаетъ отъ него избавиться. Разъ два мать или кормилица обратили вниманіе на его жалобы: накормили когда онъ голоденъ, перемѣнили бѣлье когда оно омочилось, поиграли съ нимъ когда онъ долго лежалъ, освободили отъ тѣсныхъ пеленокъ,—и онъ начинаетъ сознавать, что

съ ребенкомъ имѣетъ вредное вліяніе не только на здоровье, но и на дальнѣйшій характеръ ребенка.

Часто ребенокъ плачетъ отъ боли живота. Мать, а особенно кормилица, какъ часто случается, употребляетъ въ пищу труднопереваримыя вещества, не подозревая того, что отъ этого портится ея молоко и раздражаетъ ивѣрный желудокъ ребенка, накопляются вѣтры въ кишкахъ и причиняютъ колики, отъ которыхъ онъ плачетъ. Словомъ, въ первый годъ жизни ребенка плачь есть его языкъ, на которомъ онъ выражаетъ свои ощущенія, желанія и просьбы.

Народы Россіи. XXIII. Казанскіе татары, гр. Меранъ.

за плачемъ слѣдуетъ удовлетвореніе его потребностямъ. Онъ начинаетъ видѣть въ плачѣ средство избавляться отъ неприятныхъ ощущеній—и въ каждомъ случаѣ онъ обращается къ этому средству. Тутъ-то и надо быть на сторожѣ, если хотять, чтобы дитя не сдѣлалось капризнымъ. Нужно понимать этотъ плачь и каждый разъ доискаться причины его, въ противномъ случаѣ причинимъ только напрасныя страданія ребенку и неприятности себѣ. Неопытныя матери или няни, не понимая крика ребенка, часто приписываютъ его простому капризу—и либо не обращаютъ вниманія на ребенка, либо прибѣгаютъ къ розгѣ и этимъ доводятъ иногда ребенка до конвульсій. Такое обращеніе

Начиная со 2-го года, дѣти употребляютъ для выраженія своихъ желаній новый языкъ—языкъ жестовъ. Когда ребенку захочется какую-нибудь вещь, онъ протягиваетъ къ ней свои ручки, отгнывая свой жестъ различными звуками, но ужь не плачетъ. Хмыканье и плачь пускаетъ въ ходъ лишь—тогда, когда на его мимическое движеніе не было обращено вниманіе взрослыхъ. Въ этомъ періодѣ—*самостоятельнаго плача*—необходимъ тактъ со стороны взрослого въ обращеніи съ ребенкомъ, чтобы онъ не сдѣлался капризнымъ. Въ этомъ отношеніи весьма полезно держаться наставленія, которое даетъ знатокъ дѣтской природы Руссо въ своемъ Эмиль.